

ТЕОРИЯ ПРАВА

УДК 343.98
JEL K14

ПРЕСТУПНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

БЕРТОВСКИЙ ЛЕВ ВЛАДИМИРОВИЧ,

*доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
bgl1980@yandex.ru*

ГЛАЗУНОВА ИНЕССА ВЛАДИМИРОВНА,

*кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела координации, ведения научной
работы и докторантуры, Российская таможенная академия, Люберцы, Россия
ginesa@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье подвергнуто анализу содержание понятия «признак» как одной из важнейших категорий в философии и праве. Показано, что установление признаков, по которым деяние признается уголовно наказуемым, и их распознавание в конкретном происшествии представляют собой обязательную и одну из важнейших составляющих деятельности по выявлению и расследованию преступления. В качестве пробела рассматривается отсутствие общепринятого положения о включении в типовые криминалистические характеристики отдельных категорий преступлений сведений о типичных для них признаках, поскольку знание о них необходимо на практике для организации процесса выявления и раскрытия преступлений. Отмечается также, что практическая значимость информационного содержания криминалистических характеристик преступлений в сфере экономики возрастет, если в методиках их выявления и расследования будут отражены сведения как об их типичных признаках, так и о типичных признаках способов преступного поведения (деятельности) виновных лиц и других обстоятельствах содеянного. Предложены возможные направления дальнейшей разработки теории криминалистического учения о признаке преступления. Рассмотрено взаимное влияние криминалистической теории (и методики выявления) признаков криминальной инсценировки и криминалистической теории о признаке преступления, а также их связь с теорией криминалистической характеристики преступления.

Ключевые слова: экономические преступления; коррупция; латентность преступления.

CRIMINAL VIOLATION OF ECONOMIC ACTIVITY RULES (A CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC)

BERTOVSKY L.V.

*ScD (Law), full professor of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department, the Peoples' Friendship
University of Russia, Moscow, Russia
bgl1980@yandex.ru*

GLAZUNOVA I.V.

PhD (Law), associate professor, leading researcher of the Coordination, Research and Doctoral Studies Department, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia
 ginesa@mail.ru

ABSTRACT

The paper analyzes the concept of the “element” as one of the most important categories of philosophy and law. It is shown that the identification of elements based on which an act is regarded as a criminal offense and their recognition in a particular incident are mandatory and of paramount importance in detecting and investigating a crime. The attention is drawn to the lack of a generally accepted provision that would include into standard criminological characteristics of certain crime categories the information on elements typical for the latter since their knowledge is necessary in practice for the organization of the crime exposure and solution process. It is also noted that the practical significance of the information content of criminological characteristics of crimes in the economic sphere will increase if crime exposure and investigation methodologies include information on both typical crime elements and elements essential to perpetrator’s behavior (activity) modes and other circumstances of the offense. The mutual influence of the criminological theory (and detection methods) of fake offense elements and the criminological theory of elements of a crime as well as their connection with the theory of the criminological characterization of crimes is considered.

Keywords: economic crime; corruption; crime latency.

Преступные нарушения правил экономической деятельности наносят непоправимый вред экономике, ухудшают финансовый и инвестиционный климат нашей страны, способствуют развитию коррупции в органах исполнительной и судебной власти. Так, только за 2015 г. зарегистрировано 112 445 преступлений в сфере экономики, что составило 4,7% от удельного веса общего числа зарегистрированных преступлений. При этом между числом зарегистрированных и совершенных экономических преступлений, по мнению экспертов, дистанция огромного размера! Так, профессор **В.Е. Эминов** приводит данные, согласно которым латентная часть организованной преступности в сфере экономики может более чем в 300 (!) раз превышать зарегистрированную [1, с. 23].

В отношении уровня латентности преступлений в сфере экономики профессор **В.В. Лунеев** отмечает, что существующий учет все равно не охватывает все разновидности экономической преступности и чаще всего ограничивается преступлениями небольшой и средней тяжести. Приводя образное сравнение, он пишет, что «закон — это паутина, через которую легко пролетают крупные мухи и застревает мелюзга». Крупнейшие многомиллионные и даже многомиллиардные бизнес-преступления отсутствуют в учете. По мнению автора, если бы удалось зарегистрировать хотя бы

четверть реальной экономической преступности, она могла бы превысить число таких самых распространенных деяний, как кража, так как латентная преступность экономической направленности в несколько раз выше латентности традиционных краж [2, с. 6–7].

Одной из причин высокого уровня латентности рассматриваемых деяний является то, что экономические преступления, как правило, совершаются лицами, хорошо профессионально подготовленными, владеющими навыками работы с информационными технологиями. Они тщательно планируют и разрабатывают способы совершения и сокрытия преступления, что позволяет маскировать свою преступную деятельность под видом законной. Кроме того, современное общество, представляя собой динамическую систему, в которой постоянно появляются новые виды общественных отношений и видоизменяются старые, продуцирует и новые виды преступных деяний. «Мировой опыт демонстрирует постоянную эволюцию и усовершенствование методов противоправной деятельности в экономике. Так, например, возникновение и развитие информационных систем привело к формированию виртуальных валют, криптовалют, мобильных переводов денежных средств, систем интернет-платежей и др., которые стали не только удобными инструментами, позволяющими упрощать финансовые операции и облегчать рас-

четы между контрагентами, но и инструментами, используемыми в технологиях отмывания денег, финансирования терроризма, коррупционных деяний и других преступных целей» [3, с. 114].

Все вышесказанное выводит перед правоохранными на первый план чрезвычайно сложную задачу выявления преступного характера исследуемой экономической деятельности или, наоборот, признание ее законной. Первым же этапом распознавания преступных деяний, как и любых других объектов, является установление их признаков. Именно с этих позиций исходит отечественное позитивное право. Так, в соответствии со ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ уполномоченное должностное лицо может возбудить уголовное дело лишь после того, как выявит признаки преступления. Что же такое «признак преступления»?

В истории философии и логики постоянно предпринимались попытки выделения основных типов возможных характеристик объектов. Первым уделил этому вопросу большое внимание в своей работе «Топпика» **Аристотель**. Под собственным признаком он понимал «то, что хотя и не выражает сути вещи, но что присуще только ей и взаимозаменяемо с ней».

В настоящее время под признаком понимают наличие или отсутствие у предмета того или иного качества, свойства, состояния и т.п. или отношения предмета к другим предметам. Вопросы о содержании понятия «признак» широко обсуждаются как в контексте философского, так и уголовно-правового понимания. В логике все характеристики отдельного предмета обобщенно называют свойствами. Свойства, в данном широком смысле, есть то же самое, что признак, когда речь идет о характеристиках именно отдельных предметов [4, с. 30].

В теории уголовного права под признаком преступления понимается существенная сторона (свойство) данного правового явления: противоправность, общественная опасность, виновность, наказуемость в соответствии с уголовным законом. Эти признаки преступления являются оценочными юридическими категориями и элементами типовой конструкции преступления как правового явления. В объективном мире, в природе они как таковые не существуют. Их нельзя чувственно воспринять, изъять, взвесить и т.д. Важно учитывать и то, что материально-правовые признаки

преступления, как, впрочем, и признаки состава преступления, выполняют функцию критерия и измерителя, мерила, своего рода масштаба, эталона для сравнения при анализе и оценке уже установленных фактических данных о познаваемом объекте, иначе говоря — готового полученного знания в результате проведенной поисковой и познавательной деятельности.

В рамках данного подхода под признаком понимается либо часть, элемент какого-либо целого, либо черта, сторона, свойство, особенность объекта (предмета, явления, события и т.д.). Данный подход широко реализуется не только в сфере материально-правовой и уголовно-процессуальной наук, но и других отраслях научного знания, включая криминалистику.

Понятие «признак» в криминалистике относится к числу базовых, фундаментальных категорий, как в теоретических, так и в прикладных исследованиях. Значение этого понятия, как подчеркивал **Р.С. Белкин**, «обусловлено той ролью, которую играют признаки вещей, явлений, событий в научных криминалистических исследованиях и в доказывании, в установлении истины в процессе судопроизводства. Сфера использования этого понятия охватывает как мысленные процедуры (построение версий, анализ и оценку доказательственной информации и т.п.), так и действия (розыск, экспертное исследование, следственные действия и др.)» [5, с. 323].

Так что же можно узнать, определить по признаку? Например, **Л.О. Резников** считает, что признак — это явление, несущее информацию о предмете или его существенных сторонах [6, с. 103].

Сконцентрировав внимание на признаках объекта в целях познания и описания характеристики самого объекта, разработчики криминалистического учения о признаке преступления упустили из виду не менее значимую функцию, назначение этого понятия как указателя, *средства получения знания не только об изучаемом объекте, но и о других объектах, находящихся в закономерной связи с первым*. С точки зрения данного подхода, разработанного в системологии, каждый элемент реального мира, каждый объект социальной природы, представляющий собой систему, не только состоит из определенной совокупности связанных друг с другом элементов, но и в то же время входит в качестве элемента в другие системные

образования [7, с. 124]. В силу этого при изучении известного объекта появляется принципиальная возможность получения знания о характере и особенностях других, еще не известных объектов, находящихся с первым в закономерной связи. В данном контексте *признак* можно рассматривать не только как *выражение свойства изучаемого непосредственно объекта*, но и как *указатель на характер и свойства других объектов*, включая те из них, что относятся к категории событий прошлого.

Опираясь на эти положения, **В.Г. Танасевич** и **Г.А. Густов** пришли к выводу, что в криминалистическом смысле признаки преступления представляют собой определенные факты реальной действительности, которыми являются следы преступления. Эти следы и указывают на возможность совершения конкретного преступления [8, с. 89]. Разделяя в принципе это положение, профессор **В.А. Образцов** рассмотрел данный вопрос шире. Излагая свою точку зрения на проблему криминалистической трактовки понятия признака преступления как элемента технологии доказывания, он пришел к выводу, что следами преступления содержание указанного понятия не исчерпывается. По его мнению, с криминалистической точки зрения в качестве признаков, указывающих на возможность совершения преступления, могут выступать самые различные явления, факты, процессы, действия и даже виды деятельности, в их числе другие деяния преступного характера, предметы, вещества, их состояние, параметры связи и отношения, «свидетельствующие о том, что готовится преступление, имело место определенное преступление или какое-либо, из серии возможных для данной ситуации, преступление. Выступая в качестве обстоятельства, указывающего на возможное совершение одного или нескольких преступлений, они также могут нести информацию и об отдельных элементах преступления (о личности преступника, его половой, возрастной принадлежности, наличии или отсутствии у него преступного опыта и т.д.)» [9, с. 75]. **Применительно к расследованию провокации взятки либо коммерческого подкупа с целью создания искусственных доказательств виновности провоцируемого отмечается, что признаки провокации или хотя бы действий по созданию впечатления о принятии провоцируемым незаконного вознаграждения проявятся значитель-**

но ранее, чем провокаторы окажутся причастными к совершению другого преступления [10, с. 248].

Поддержав концепцию В.А. Образцова, профессор **Н.В. Кручинина** в то же время указывает на то, что следы, отображающие свойства преступления, события, процессы, явления, обусловленные преступлением или иным образом связанные с ним, сами по себе не являются признаками преступления, указывающими на уголовно-правовые особенности данного объекта познания, его элементный состав, механизм реализации и другие важные для уголовного судопроизводства обстоятельства. Будучи предметом поиска и изучения, они выступают в роли первоначального материала исследования. Результатом их исследования является информация, определенная часть которой может указывать на уголовно-правовые признаки и состава преступления, т.е. играть роль признака в криминалистическом смысле. Законодатель определяет такую информацию как «данные, указывающие на признаки преступления» (ст. 140 УПК РФ). Речь идет не об информации в «чистом» виде как явлении, а о той информации, которая распознана, воспринята, расшифрована, понята, переработана, оценена познающим субъектом. В силу этого признак как интегративная категория представляет собой отражение и объективного, и субъективного момента, единство двух начал: материального (носителя информации) и идеального (информации) [11, с. 134–135].

Рассмотренные положения имеют и научное, и практическое значение. Представляется, что они могут привести к уточнению современной парадигмы, положенной в основу криминалистического учения о признаке. Успех в реализации указанных положений в криминалистическом учении о признаке возможен лишь на базе дифференцированного подхода. Несмотря на высказывания о том, что «экономическая сфера отличается только тем, что в основу уголовно-правового запрета положена не концепция насилия, а концепция обмана» [12, с. 154], на наш взгляд, этот подход предполагает необходимость проработки теоретических и прикладных аспектов проблемы признаков раздельно: во-первых, по делам об общеуголовных преступлениях; во-вторых, по делам о преступлениях, связанных с экономической и иной профессиональной деятельностью. Вместе с тем проведение сравнительного анализа получен-

ных данных позволит выявить то, что относится к специфике признаков преступлений той или иной группы. Убедиться в существовании такой специфики совсем не трудно. Для этого достаточно сравнить признаки, например, криминальных инсценировок по делам об убийстве с признаками лжеэкспортной экономической деятельности, представляющей собой сплошную, непрерывную цепь инсценировок.

Признаками лжеэкспортного мошенничества могут служить, в частности, следующие.

1. Особенности организации-экспортера:

- организация зарегистрирована непосредственно перед экспортной сделкой и, кроме нее, никакой деятельности не осуществляла;
- организация вообще ранее никогда не занималась экспортом;
- экспорт был осуществлен опосредованно, через комиссионера;
- руководство и сотрудники организации-экспортера не были инициаторами экспортной операции.

2. Особенности перемещения товара через таможенную границу:

- товар фактически не вывозился с таможенной территории;
- совершался обратный ввоз товара под предлогом отказа покупателя от груза;
- данные о транспортном средстве не соответствуют сведениям, имеющимся в государственных учетах;
- характер упаковки товара и использованного транспортного средства не соответствует габаритам и количеству груза;
- налицо наличие нескольких плательщиков сборов за таможенное оформление товаров организации-экспортера и периодическая повторяемость плательщиков вне зависимости от организации-экспортера [13, с. 22–24].

Исходя из заявленной тематики статьи, обратимся к особенностям признаков преступного нарушения правил экономической деятельности.

В.А. Образцов и **В.И. Рохлин** отмечают, что к числу общих, наиболее распространенных признаков преступлений, связанных с хозяйственной деятельностью, можно отнести устанавливаемые по уголовным делам факты:

- нарушение правил организации, осуществления и контроля качества материально-производственной деятельности;

- нарушение порядка оформления документов, в которых отражается эта деятельность;
- подлог, фальсифицирование, отсутствие необходимых документов;
- недостатки, пересортица, излишки материальных ценностей, недостатки и излишки денежных средств, падеж скота, аварии, обрушения и другие вредные последствия содеянного;
- наличие на предприятии большого числа рекламаций, иных документов, составляемых в связи с непоставками или недопоставками продукции и сырья, их низким качеством, недовложениями, пересортицами и т.д.;
- недобросовестное, ненадлежащее отношение к своим служебным обязанностям со стороны работников предприятия;
- неправомерное, неправильное поведение работников предприятия в период после совершения преступления (улики поведения), выражающееся в фабрикации оправдывающих их документов, сокрытии следов содеянного, подговоре свидетелей к даче оправдывающих их показаний и тому подобным действиям.

Указанные признаки могут попасть в поле зрения субъектов уголовного преследования при анализе материалов ведомственных и вневедомственных проверок, заявлений, объяснений, показаний свидетелей, сообщений органов дознания. Они могут содержаться в исходной информации, положенной в основу возбуждения уголовного дела, или быть получены на различных этапах расследования. Выявив такие признаки, их следует оценить и сопоставить с другими имеющимися данными. При анализе требуется критический подход, ибо одни и те же признаки могут отражать разные явления, в том числе непроступного характера [14, с. 22–23].

Существуют и другие более поздние разработки проблем общих признаков экономических преступлений [15, с. 162].

На преступный характер финансовой деятельности могут указывать: фиктивные адреса получателей кредита или одинаковые адреса разных получателей; выдача последующих кредитов до погашения предыдущих; представление фиктивных финансовых отчетов получателями займов; выдача займов по доверенности; участие банка в займе, выданном другим банком; несоответствие расходов получателя кредита с его доходами; наличие не оговоренных исправлений в доку-

ментах, которыми оформляется залог имущества; предоставление в качестве залога товара, который не передается банку в натуре; учет и отчетность либо полное отсутствие такового; внезапное исчезновение руководителей компании и прекращение выплат инвесторам; заявления руководителей компании о том, что временные финансовые трудности вызваны незаконными действиями правоохранительных, налоговых, таможенных или иных контролирующих органов; шикарный образ жизни руководителей компании и др. [16, с. 109–110].

По данным исследования **В. А. Гамзы** и **И. Б. Ткачука**, признаками совершенного банковскими служащими или иными лицами при содействии первых хищения конфиденциальных материалов, содержащих банковскую, коммерческую и служебную тайну, являются:

- отсутствие документа в месте хранения, когда выход из владения другим способом исключается;
- одновременное либо последовательное исчезновение нескольких документов, хранившихся в одном или разных местах (сейфах) либо использовавшихся в работе;
- исчезновение наряду с утраченным документом денег, ценных предметов, личных вещей, хранившихся в сейфе или в служебном кабинете, где находился сейф;
- вывод из строя либо отключение защитной сигнализации помещения, в котором хранился документ;
- наличие обстоятельств, свидетельствующих о намерении похитителя дезорганизовать работу банка, сокрытии следов других неправомерных действий, совершенных злоумышленником;
- исчезновение документа накануне проверки сигнала о злоупотреблениях отдельных лиц и т.п.;
- наличие обстоятельств, могущих вызвать озлобление, зависть и другие низменные чувства у похитителя, — объявление взыскания, нежелательное перемещение по работе и пр.;
- угрозы похитить документ либо попытки противоправно завладеть им в период, предшествующий событию;
- необычная осведомленность отдельных лиц об отсутствии документа наряду с проявлением замаскированного интереса во вскрытии факта утраты — анонимное сообщение об утрате, обращение с просьбой предоставить документ для

выполнения работы, не вызывающейся необходимостью, и т.п.;

- поступление документа (или его части) в неустановленном порядке в адрес лиц (организаций), наделенных функциями контроля.

В то же время **В. А. Гамза** и **И. Б. Ткачук** отметили, что названные признаки, взятые в отдельности, не всегда свидетельствуют о похищении документа, а могут быть объяснены и другими причинами. Во избежание ошибки в их оценке следует опираться на результаты анализа комплекса взаимосвязанных обстоятельств [17, с. 115–117].

Большое внимание в советской и постсоветской литературе уделено вопросу признаков отдельных видов экономических преступлений корыстной направленности. Оптимизации процесса выявления и раскрытия преступления способствуют личный опыт субъекта познания, а также научные данные о признаках, типичных не только для отдельных групп и видов преступлений, но и способов их совершения.

В криминалистике этому традиционному направлению исследований всегда уделялось достаточно внимания. Создано немало полезных для практики методических разработок, способствующих эффективному распознаванию видовой принадлежности преступлений различных категорий. Так, профессор **Ю. П. Гармаев**, рассматривая некоторые способы должностных преступлений в таможенных органах в сочетании с частными следовыми картинками их совершения, выделяет, например, такие схемы:

- подлог документов контроля доставки товаров и товаросопроводительных документов на этапе «пограничная таможня — внутренняя»;
- незаконный выпуск товара должностным лицом внутреннего таможенного органа;
- заведомо ложное применение таможенного режима уничтожения товаров [18, с. 262–270].

Определение признаков способов совершения контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов, например, требует исследования соответствующих норм законодательства, регулирующих порядок пограничного, фитосанитарного, эпидемиологического и других видов контроля [19, с. 154]. Вместе с тем практическая значимость информационного содержания криминалистических характеристик преступлений в сфере экономики возрастает в том случае, когда наряду с данными

о признаках преступления в целом приводятся сведения о типичных признаках отдельных элементов исследуемой категории преступлений. Последние сведения должны, по нашему мнению, касаться не только способов преступного нарушения правил экономической деятельности, но и других обстоятельств содеянного. Например, при предварительной проверке информации о пожарах и предварительном расследовании возбуждаемых в связи с этим событием уголовных дел важной задачей является установление очага возгорания как элемента объективной стороны содеянного. Решению этой задачи способствует знание типичных признаков указанного очага [20, с. 171].

Знание указанных признаков в первую очередь актуально с точки зрения выявления и раскрытия преступлений, связанных с разрешенной экономической деятельностью, в то же время они могут оказаться полезными и в деле выявления и раскрытия преступлений, связанных с запрещенной экономической деятельностью. В то же время работа субъектов уголовного преследования по делам о преступном нарушении правил разрешенной экономической деятельности по сравнению с делами о преступлениях, связанных с ведением запрещенной экономической деятельности, характеризуется определенным своеобразием, что обусловлено спецификой, характерной для одной и нехарактерной для другой группы указанных преступлений. Таким образом, под признаком преступного нарушения правил экономической деятельности следует понимать такое установленное обстоятельство, которое содержит информацию о возможности совершения преступления данной категории.

Проведенное исследование проблемных аспектов криминалистической характеристика признаков преступного нарушения правил экономической деятельности позволяет сделать следующие выводы.

1. Процесс формирования криминалистического учения о признаке не является завершенным, поскольку полученные результаты не позволяют составить целостное, логически и фактологически не противоречивое, всеобъемлющее (для своего уровня) научное знание о характеризуемой им реалии.

2. В настоящее время сложились достаточные предпосылки, определяющие перспективу и направление дальнейшего развития указанного учения. В основе их лежит концепция, согласно которой успех на данном пути может быть обеспечен лишь в результате получения, творческой интерпретации и соединения в одно целое данных, во-первых, о признаках отдельных материально фиксированных носителей и источников познавательно значимой информации как элементов механизмов совершения и отражения преступлений; во-вторых, о признаках преступления как реального явления и связанных с ними событий, исследуемых в уголовно-процессуальной практике.

3. Наряду с данными о традиционно отражаемых криминалистических характеристиках преступлений (личности преступников, целях и мотивах, предмете посягательства, орудиях преступлений и т.п.) в их круг необходимо включать данные о типичных признаках исследуемых преступлений, знание которых позволяет оптимизировать процесс организации и осуществления деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

4. Разработка в криминалистике адекватного фактическому положению дел общего понятия признака преступления и его характеристики возможна лишь на базе сравнительного анализа результатов отдельного изучения данного объекта применительно, во-первых, к общеуголовным преступлениям; во-вторых, к экономическим преступлениям, совершаемым хозяйствующими субъектами в ходе реализации своих обязанностей, а также иным категориям преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, совершаемых также путем нарушения правил нормативно-правового характера, регулирующих их деятельность.

5. При разработке криминалистических характеристик отдельных групп, видов и разновидностей преступного нарушения правил экономической деятельности следует учитывать, что практическим потребностям соответствуют выявление и описание в методиках выявления и расследования исследуемых преступлений данных об их типичных признаках и типичных признаках способов преступного поведения (деятельности) виновных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эминов В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007. 48 с.
2. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 4. С. 5–15.

3. Селиванов А.И. Противодействие легализации преступных доходов и коррупции: финансово-экономические аспекты // Вестник Финансового университета. 2014. № 6. С. 110–117.
4. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика. М., 2004. 271 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. 837 с.
6. Резников Л.О. Гносеологические вопросы семиотики. Л., 1964. 75 с.
7. Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 523 с.
8. Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности / В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. Вып. 3. Л., 1971. С. 55–59.
9. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. 176 с.
10. Айвазова О.В. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования провокации взятки и коммерческого подкупа как организационно-тактический потенциал для повышения результативности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности / Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Н.С. Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 246–249.
11. Кручинина Н.В. Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. М., 2003. 296 с.
12. Зоров П.М. Освобождение от уголовной ответственности при экономических преступлениях // Вестник Финансового университета. 2016. № 1. С. 152–156.
13. Лазарев Д.В. Лжеэкспортное мошенничество: понятие, криминалистическая характеристика, программа расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 23 с.
14. Образцов В.А., Рохлин В.И. Общие положения расследования преступлений, совершаемых работниками предприятий сферы производства. М.–Л., 1985. 58 с.
15. Егоров В.А. Особенности выявления признаков экономических преступлений на объектах кредитно-финансовой сферы / В сб.: Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Саратов, 1999. С. 61–63.
16. Евдокимов С.Г. Криминалистические признаки экономических преступлений / В сб.: Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Саратов, 1999. С. 12–14.
17. Гамза В.А., Ткачук И.Б. Безопасность коммерческого банка. М., 2000. 216 с.
18. Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. Иркутск, 2003. 208 с.
19. Заиграева В.К. Проблемные аспекты применения уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 2. С. 152–158.
20. Попов И.А. Расследование пожаров. Правовое регулирование. Организация и методика. М., 1998. 161 с.

REFERENCES

1. Ehiminov V.E. Konceptiya bor'by s organizovannoj prestupnost'yu v Rossii [The concept of the fight against organized crime in Russia]. Moscow, 2007, 48 p. (in Russian).
2. Luneev V.V. O kriminalizacii ehkonomicheskikh prestuplenij predprinimatelej [On the criminalization of economic crimes committed by entrepreneurs]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava — Criminology Journal of Baikal State University of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 5–15 (in Russian).
3. Selivanov A.I. Protivodejstvie legalizacii prestupnyh dohodov i korrupcii: finansovo-ehkonomicheskie aspekty [Anti-Money Laundering and Corruption: financial and economic aspects]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial university*, 2014, no. 6, pp. 110–117 (in Russian).
4. Kirillov V.I., Starchenko A.A. Logika [Logics]. Moscow, 2004, 271 p. (in Russian).

5. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki [Criminalistics course]. Moscow, 2001, 837 p. (in Russian).
6. *Reznikov L.O.* Gnoseologicheskie voprosy semiotiki. [Gnoseological questions of semiotics]. Leningrad, 1964, 75 p. (in Russian).
7. *Bertovskij L.V.* Problemy teorii i praktiki vyyavleniya i rassledovaniya prestupnogo narusheniya pravil ehkonomicheskoy deyatel'nosti [Problems of the theory and practice in detection and investigation of criminal violations of the economic activity rules]. Dis. Doctor of Law. Moscow, 2005, 523 p. (in Russian).
8. *Gustov G.A., Tanasevich V.G.* Priznaki hishchenij socialisticheskoy sobstvennosti [Signs of socialist property theft] / V kn. Voprosy sovershenstvovaniya predvaritel'nogo sledstviya [Issues of the preliminary investigation improvement]. Vol. 3. Leningrad, 1971, 55–59 pp. (in Russian).
9. *Obratsov V.A.* Kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij [Criminalistics classification of crimes]. Krasnoyarsk, 1988, 176 p. (in Russian).
10. *Ajvazova O.V.* Tipichesye sledstvennye situacii pervonachal'nogo ehtapa rassledovaniya provokacii vzyatki i kommercheskogo podkupa kak organizacionno-takticheskij potencial dlya povysheniya rezul'tativnosti deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov v sfere bor'by s prestupleniyami korrupcionnoj napravlenosti [Typical investigating situations on the initial stage of bribe-provocation and commercial bribery investigation as an organizational and tactical potential to improve the efficiency of law enforcement agencies in fighting corruption crimes] // Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti pri rassledovanii prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti: problemy i puti ih reshenii: materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu N.S. Alekseeva (Moskva, 23 oktyabrya 2014 g.) [Interaction of public authorities in corruption crimes investigation: troubles and ways of solving them: Materials of the International scientific-practical conferention dedicated to 100th anniversary of N.S. Alekseev (Moscow, 23 October 2014)]. Moscow, Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2014, pp. 246–249 (in Russian).
11. *Kruchinina N.V.* Problemy teorii i praktiki proverki dostovernosti ugolovno-relevantnoj informacii v dosudebnom processe [Problems of the theory and practice of criminal-relevant information validation in the pre-trial process.]. Moscow, 2003, 296 p. (in Russian).
12. *Zorov P.M.* Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti pri ehkonomicheskikh prestupleniyah [Exemption from criminal liability in cases of economic crimes]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial university*, 2016, no. 1, pp. 152–156 (in Russian).
13. *Lazarev D.V.* Lzheehksportnoe moshennichestvo: ponyatie, kriminalisticheskaya harakteristika, programma rassledovaniya [Fake-export fraud: concept, criminalistic characterization, investigation program]. Dis. Candidate of Law. St. Petersburg, 2004, 23 p. (in Russian).
14. *Obratsov V.A., Rohlin V.I.* Obshchie polozeniya rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh rabotnikami predpriyatij sfery proizvodstva [General provisions of investigation of crimes committed by employees in the manufacturing sphere]. Moscow–Leningrad, 1985, 58 p. (in Russian).
15. *Egorov V.A.* Osobennosti vyyavleniya priznakov ehkonomicheskikh prestuplenij na ob'ektah kreditno-finansovoj sfery [Features of signs detection of economic crimes in the credit and financial sphere objects] / V sb. Voprosy kvalifikacii i rassledovaniya prestuplenij v sfere ehkonomiki. Saratov, 1999, pp. 61–63 (in Russian).
16. *Evdokimov S.G.* Kriminalisticheskie priznaki ehkonomicheskikh prestuplenij [Criminalistic signs of economic crimes] / V sb. Voprosy kvalifikacii i rassledovaniya prestuplenij v sfere ehkonomiki sfery. Saratov, 1999, pp. 12–14 (in Russian).
17. *Gamza V.A., Tkachuk I.B.* Bezopasnost' kommercheskogo banka [Commercial Bank Security]. Moscow, 2000, 216 p. (in Russian).
18. *Garmaev Yu.P.* Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestuplenij [Theoretical bases of crime investigation methods formation]. Irkutsk, 2003, 208 p. (in Russian).
19. *Zaigraeva V.K.* Problemnye aspekty primeneniya ugolovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za kontrabandu strategicheski vazhnyh tovarov i resursov [Problematic aspects of criminal law on liability for strategic goods and resources smuggling]. *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy*, 2016, no. 2, pp. 152–158 (in Russian).
20. *Popov I.A.* Rassledovanie pozharov. Pravovoe regulirovanie. Organizaciya i metodika [Fire investigation. Legal regulation. Organization and methodology]. Moscow, 1998, 161 p. (in Russian).